

Генеральная конференция

GC(68)/RES/13

Сентябрь 2024 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Шестьдесят восьмая очередная сессия

Пункт 18 повестки дня
(GC(68)/21)

Осуществление Соглашения между Агентством и Корейской Народно- Демократической Республикой о применении гарантий в связи с ДНЯО

**Резолюция, принятая 19 сентября 2024 года на седьмом
пленарном заседании**

Генеральная конференция,

- а) ссылаясь на предыдущие доклады Генерального директора Агентства «Применение гарантий в Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР)» о ядерной деятельности в КНДР, а также на соответствующие резолюции Совета управляющих и Генеральной конференции Агентства,
- б) напоминая с глубокой озабоченностью о шагах, которые были предприняты КНДР и вследствие которых Совет управляющих был вынужден в 1993 году сделать вывод о том, что КНДР не соблюдает своего соглашения о гарантиях, и представить доклад о несоблюдении КНДР своих обязательств Совету Безопасности Организации Объединенных Наций,
- в) напоминая далее с самой глубокой озабоченностью о ядерных испытаниях, которые КНДР в нарушение резолюций 1718 (2006), 1874 (2009), 2087 (2013), 2094 (2013), 2270 (2016), 2321 (2016), 2356 (2017) и 2371 (2017) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и при вопиющем пренебрежении ими провела 9 октября 2006 года, 25 мая 2009 года, 12 февраля 2013 года, 6 января 2016 года, 9 сентября 2016 года и 3 сентября 2017 года,

- d) напоминая о требованиях соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, согласно которым КНДР должна незамедлительно полностью и поддающимся проверке и необратимым образом отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ и незамедлительно прекратить всю связанную с этим деятельность,
- e) напоминая также о межкорейских встречах на высшем уровне, встречах на высшем уровне между Соединенными Штатами и КНДР, встречах на высшем уровне между Китаем и КНДР и встрече на высшем уровне между Российской Федерацией и КНДР, которые состоялись в 2018 и 2019 годах, и особо отмечая необходимость выполнения соответствующими сторонами своих обязательств, в том числе обязательства КНДР добиваться полной денуклеаризации Корейского полуострова,
- f) сознавая, что обеспечение статуса Корейского полуострова, свободного от ядерного оружия, внесет позитивный вклад в дело мира и безопасности в региональном и глобальном масштабах,
- g) вновь заявляя, что международное сообщество решительно выступает против обладания КНДР ядерным оружием,
- h) отмечая сделанное в апреле 2018 года заявление КНДР о моратории на ядерные испытания и доклад исполняющего обязанности Генерального директора, содержащий ссылку на сделанное 1 января 2019 года заявление КНДР о том, что она «более не будет ни производить, ни испытывать ядерное оружие, ни использовать или распространять его»,
- i) выражая глубокую озабоченность по поводу того, что 3 сентября 2017 года КНДР провела свое шестое ядерное испытание, которое, по ее утверждению, было испытанием «водородной бомбы для МБР», а 19 января 2022 года Политбюро КНДР дало указание «возобновить всю временно приостановленную деятельность», а также принимая к сведению доклады Генерального директора, содержащие ссылки на заявления КНДР, в том числе сделанное в декабре 2022 года объявление, в котором подчеркивается важность «массового производства тактического ядерного оружия» и содержится призыв «увеличить ядерный арсенал страны в геометрической прогрессии», сделанное в марте 2023 года объявление о «продолжении производства мощного ядерного оружия» и сделанное в сентябре 2023 года объявление об обеспечении «быстрого наращивания ядерных сил как в качественном, так и в количественном плане»,
- j) с обеспокоенностью отмечая сделанное КНДР 9 сентября 2022 года заявление об обновленном законе о ядерной политике, в котором предусмотрены условия применения ядерного оружия, а также внесенное в сентябре 2023 года дополнение к конституции КНДР в отношении политики укрепления ядерных сил, и отмечая далее, что усилия КНДР по легитимизации своего владения ядерным оружием и его потенциального использования никогда не будут признаны в рамках ДНЯО,
- k) признавая важность шестисторонних переговоров, в частности всех обязательств, взятых шестью сторонами в Совместном заявлении от 19 сентября 2005 года, а также 13 февраля и 3 октября 2007 года, в том числе обязательства в отношении денуклеаризации,
- l) напоминая о важной роли, которую Агентство в соответствии со своим мандатом играло в деятельности по мониторингу и проверке ядерных установок в Йонбёне, в том числе установок, которые были согласованы в рамках шестисторонних переговоров,

- м) отмечая с глубокой озабоченностью решение КНДР прекратить всякое сотрудничество с Агентством и ее требование от 14 апреля 2009 года о том, чтобы инспекторы Агентства покинули КНДР и удалили с ее установок все оборудование Агентства для целей сохранения и наблюдения,
- п) отмечая с растущим беспокойством повышенный уровень активности на некоторых ядерных установках КНДР, о котором говорится в докладах Генерального директора, включая вызывающие глубокую озабоченность признаки, свидетельствующие об эксплуатации реактора мощностью 5 МВт (эл.) и предполагаемой установки по центрифужному обогащению в Йонбёне, вводе в эксплуатацию легководного реактора (LWR), деятельности на комплексе в Кансоне, а также поддержании в рабочем состоянии ядерного полигона в Пунгери, который, как и прежде, готов к проведению ядерных испытаний, и соглашаясь с оценками Генерального директора, согласно которым ядерная деятельность КНДР остается предметом серьезной озабоченности, а продолжение и дальнейшее развитие ядерной программы КНДР является прямым нарушением соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и вызывает глубокое сожаление,
- о) отмечая, что Агентство по-прежнему не имеет возможности осуществлять деятельность по проверке в КНДР, а также отмечая, что осведомленность Агентства о развитии ядерной программы КНДР ограничена,
- р) вновь заявляя о поддержке усилий МАГАТЭ в целях повышения готовности играть существенную роль в мониторинге и проверке ядерной программы КНДР в соответствии с его мандатом, подчеркивая важность получения полного представления об этой программе путем сбора и оценки имеющей отношение к гарантиям информации, приветствуя в этой связи дальнейшие активные усилия Секретариата по мониторингу ядерной программы КНДР и с удовлетворением отмечая сообщение Генерального директора, что после того, как между соответствующими странами будет достигнуто политическое соглашение, Агентство будет готово оперативно вернуться в КНДР, если от КНДР поступит такая просьба и если на это будет получено разрешение Совета управляющих,
- q) рассмотрев доклад Генерального директора, содержащийся в документе GC(68)/15,
1. осуждает вновь самым решительным образом шесть ядерных испытаний, проведенных КНДР в нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и при вопиющем пренебрежении ими;
 2. призывает КНДР воздерживаться от проведения дальнейших ядерных испытаний во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций;
 3. выражает глубокое сожаление в связи со всей продолжающейся ядерной деятельностью КНДР, описанной в докладе Генерального директора, и настоятельно призывает КНДР прекратить всю подобную деятельность и все усилия по переналадке и расширению своих ядерных установок в целях производства делящегося материала, в том числе деятельность по обогащению и переработке;
 4. выражает сожаление по поводу действий, предпринятых КНДР с целью прекращения всякого сотрудничества с Агентством, полностью одобряет решения, принятые Советом управляющих, и высоко оценивает беспристрастные усилия Генерального директора и Секретариата по применению всеобъемлющих гарантий в КНДР;

5. вновь заявляет о важности устойчивого мира и безопасности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в целом и с этой целью подчеркивает важность создания благоприятных условий для дипломатического и мирного урегулирования в интересах полной денуклеаризация Корейского полуострова;
6. подтверждает важность шестисторонних переговоров, достигнутых соглашений и полного осуществления сделанного на шестисторонних переговорах Совместного заявления от 19 сентября 2005 года, направленного на достижение реального прогресса на пути к поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова;
7. подчеркивает значимость работы по снижению напряженности на Корейском полуострове, одобряет усилия по дипломатическому взаимодействию и формированию доверия с КНДР и настоятельно призывает КНДР и соответствующие стороны вернуться к диалогу, а соответствующие стороны — полностью выполнить предыдущие обязательства, в том числе обязательства КНДР добиваться полной денуклеаризации Корейского полуострова;
8. настоятельно призывает КНДР полностью выполнить все свои обязательства по резолюциям 1718 (2006), 1874 (2009), 2087 (2013), 2094 (2013), 2270 (2016), 2321 (2016), 2356 (2017), 2371 (2017), 2375 (2017), 2397 (2017) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и другим соответствующим резолюциям и предпринять конкретные шаги, имеющие целью отказ от всего имеющегося у нее ядерного оружия и существующих ядерных программ в полном объеме, поддающимся проверке и необратимым образом и немедленное прекращение всей связанной с этим деятельности;
9. подчеркивает важность полного, всеобъемлющего и незамедлительного выполнения всеми государствами-членами своих обязательств по соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, включая, в частности, заявление Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о том, что он будет постоянно следить за действиями КНДР и готов усилить, изменить, приостановить или отменить меры, которые могут потребоваться в зависимости от того, как КНДР выполняет свои обязательства, и в этой связи выражает решимость принять дальнейшие значительные меры в случае проведения КНДР новых ядерных испытаний или пусков;
10. подтверждает, что КНДР не может иметь статуса государства, обладающего ядерным оружием в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), как заявлено в резолюциях 1718 (2006) и 1874 (2009) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и в Заключительном документе Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора;
11. призывает КНДР приступить к полному соблюдению ДНЯО и оперативно сотрудничать с Агентством в полном и действенном осуществлении всеобъемлющих гарантий Агентства, включая всю необходимую деятельность по гарантиям, которая предусмотрена в соглашении о гарантиях и которую Агентство было не в состоянии осуществлять с 1994 года, и решить все остающиеся вопросы, которые, возможно, возникли в результате длительного неприменения гарантий Агентства и отсутствия у Агентства доступа с апреля 2009 года;
12. полностью поддерживает постоянную повышенную готовность Секретариата играть существенную роль — в рамках политического урегулирования, которое будет достигнуто соответствующими странами, и при наличии соответствующего мандата от Совета управляющих — в проверке ядерной программы КНДР и призывает Генерального директора продолжать предоставлять Совету соответствующую информацию об этих новых мероприятиях;

13. поддерживает и поощряет мирные и дипломатические усилия и инициативы, предпринимаемые международным сообществом на всех существующих и подходящих для этого форумах, в том числе меры укрепления доверия в целях снижения напряженности и достижения устойчивого мира и безопасности на Корейском полуострове;
14. просит Секретариат и в дальнейшем доводить настоящую резолюцию до сведения всех заинтересованных сторон;
15. постановляет продолжать заниматься этим вопросом и включить в повестку дня своей шестьдесят девятой (2025 года) очередной сессии пункт «Осуществление соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с ДНЯО».